

После того, как войска Мин заняли холм Персик Блоссом, они начали расчищать поле боя и устанавливать свои позиции, приостановив атаку на гору Нангун.

Чжу Цзы Лонг переместил императорский батальон на гору Персик Блоссом и строго приказал левой и правой армиям Суйцзинской армии продолжать наступление на два фланга горы Нангун.

В какой-то степени борьба ведется за моральный дух, и даже если есть миллионы солдат, когда моральный дух нарушается, это означает поражение.

Сёгунская армия "Персиковый матч" была сломана, два крыла армии были похожи на сдувшиеся шары, больше не могли прыгать, что позволило Суйцзинской армии взять его.

Оставшееся солнце было похоже на кровь, в двух милях от горы Персиковый цветок, на горе Нангун, солдаты сёгуна были в депрессивном состоянии, безразлично смотрели на шумный артиллерийский огонь вдалеке.

Ёсидзава Минглян сбежал и теперь прижался к камню, его страх остался нетронутым.

Долгое время спустя он вытащил блокнот из груди и продолжил писать в дневнике.

"В течение дня мы сражались на дуэли с главной силой армии Мин, это самый незабываемый момент в моей жизни, всего за полдня, я, кажется, стал родственником Короля Ада, я ходил в ад несколько раз, я не знаю, смогу ли я увидеть солнце завтра"

В палатке армии сёгуна Токугава Кугъи, которому удалось бежать, наткнулся на Сакай-Тадасу и громко заплакал, как ребенок, над которым издевались.

Армия Мин действительно жестоко издевалась над ним, и армия его клана Оджанг была почти уничтожена, и даже те, кто не умер, были почти рассеяны, и только некоторые из них отступили на гору Нангун.

Сакай Тадасори подобрал его и утешил: "Ваше Высочество Куанъи, не надо винить себя, дело не в том, что наша армия некомпетентна, а в том, что армия Мин на самом деле"

Он вздохнул, не зная, как это описать.

Процесс битвы только что, Сакай-Тадасу и генералы армии сёгуна четко видели это.

Армия сёгуна была очень упрямой, но сила, проявленная армией династии Мин, была слишком сильной, у них не было никакой причудливой тактики, только сильные подёргивания, а у армии сёгуна вообще не было темперамента.

Дом просочился, и как раз в этот момент приехал еще один скаутский конь сёгуна и сообщил, что левый и правый фланговые позиции армии сёгуна становятся несостоятельными и вот-вот рухнут!

Старое лицо Сакай Тадасу подергалось неестественно, и он проклял: "Эти предатели! Преступление заслуживает смерти!"

Армия Мин отправилась в бой, и эти японские предатели, понесшие тяжелые потери, снова зарядились энергией, и чем больше они сражались, тем мужественнее они становились.

Всего за полдня они прорвали ночью позиции двух крыльев армии, а генералы левого и

правого крыла армии Сёгуна, Токугава Мицухару и Мацудайра Цунэтака, были вынуждены оставить свои позиции и отступить на гору Нангун вместе с оставшимися побежденными войсками.

Разбитые войска сёгуна со всех сторон отступили к центральной горе Нангун, где собрали более 100 000 человек и лошадей.

Армия сёгуната была на палаточных крючках, произошел массовый исход солдат, и даже какой-то даймё замыслил выход.

Сакай Тадасу беспокоился, что кошмар будет слишком долгим, поэтому рано утром он вызвал всех даймё в палатку, чтобы не дать им убежать в хаосе.

В палатке сёгуна было полно даймё, присутствовавших на собрании, за исключением дюжины или около того даймё, которые погибли в бою и сбежали, теперь в армии сёгуна было более тридцати даймё, и все они были полны беспокойства.

Треугольное формирование Сёгуна было сломлено, и теперь осталась только средняя армия горы Нангун, окруженная войсками Мин и повстанцев.

Сакай Тадасу посмотрел на толпу с разными выражениями и встал, чтобы просветлить: "Ваши Высочества, милорды, именно моя некомпетентность привела битву в такое состояние".

"Для того, чтобы исправить мои ошибки, я решил остаться на горе Нангун, сражаться до смерти против армии Мин, и сделать все возможное для сёгуната, вы все решаете для себя, остаться или уйти, Чжун Шэн находится в вашем распоряжении и никогда не будет трудно".

Услышав это, выражения на лицах присутствующих великих имен стали еще богаче.

Некоторые мудрые люди тайно чихали, этот старик говорил приятные вещи, но на самом деле он пытался связать всех, если он действительно хотел разбить группу, какой смысл иметь так много людей с мечами и топорами за пределами палатки?

Были также люди с негибким умом, которые слышали слова великого старика, и над ними нависало чувство обнищания.

Даймё вышел вперед с печальным лицом и сказал: "В таком случае, я, клан Таката, уйду!"

"Камихара-кун!"

В палатке раздался яростный крик, только для того, чтобы Токугава Куги выделился, указал на него и закричал: "Ты трус! Или это прямой японский?"

Камихара Масаками нахмурился: "Ваше Высочество Куки, я сделал все, что мог, в этой войне с кланом Такада"!

Сказав это, он вышел из палатки, не оглядываясь.

"Ублюдок!"

Токугава Мицүёси был в ярости и пытался догнать его, но Сакаи Тадаси протянул руку, чтобы остановить его: "Отпустите его!"

"Глава семьи"

Сакай Тадасу покачал головой, сигнализируя ему не повышать голос.

Видя это, присутствовавшие даймё имели свои собственные мысли и некоторое время молчали, и не было недостатка в нескольких даймё, которые были настолько глупы, что хотели похлопать себя и по спине.

В этот момент снаружи палатки раздался яростный крик: "Отпусти меня! Вы не имеете права арестовывать меня!"

К сожалению, повелитель владений клана Такада, Камихара Масаджин, был схвачен обратно в своей палатке.

Личный гвардейский воин сказал: "Репортируя Вашему Превосходительству, лорд Камбара намеревался отвести людей и лошадей клана Такада к врагу, но мы схватили его обратно".

"Возмутительно!"

Сакай Тадасу гневно ругал: "Я больше всех в жизни ненавижу японских предателей, кто-нибудь, вытащите Канбару Масаджина и порежьте его, чтобы установить военную справедливость!".

Камихара Масакадзуджин был глуп и ворвался в разглагольствование: "Ты пердишь! Я возвращал свой клан в феодальные земли, а не дезертировал к врагу!"

"Заканчивай!"

Сакай Тадасу помахал рукой, не дав ему возможности объяснить.

Присутствующие даймё смотрели на эту сцену, а несколько глупых даймё сразу же откинули ноги и остались там честно.

Сакай Тадасу взглянул на даймё и сказал: "Я сказал, что никогда не буду смущаться, если ты останешься или уйдёшь, но единственное, что я не могу сделать - это привести войска к врагу!"

Смелый даймё спросил: "Как я осмелюсь спросить Его Превосходительство, Великого Старика, что не считается врагом?".

Сакай Тадасу посмотрел на него и сказал: "Оставить позади солдат и лошадей нашего клана и уйти в одиночку не считается дезертирством по отношению к врагу!"

Это заявление ясно показало всем, что эта старая штука играла в трюк, он не хотел, чтобы все вообще уходили, и то, что он сказал раньше, было херней, блядь!

В палатке снова воцарилась кратковременная тишина, и, наконец, Токугава Мицуюси разбил ситуацию, выпрыгнув и сказав: "Я, Мэй Чжан Фан, готов остаться и сразиться с армией Мин до смерти!".

Какой-то даймё проявил саркастическое выражение, втайне твой хвост, фанат Чжана был почти уничтожен, чем до смерти сражаться с армией Мин?

Токугава Митсуёси добавил: "Мы, японцы, никогда не сдадимся, мы предпочли бы нефрит по кусочкам, а не плитку по кусочкам!"

Сакай Тадасу молча кивнул, тайно сказав, что это ровно, если есть шанс, то следующий

сёгун-старший разрешит этому малышу Мицуёси на сайте

Во главе с Токугавой Мицуёси, пара профанов даймё и пуё даймё выпрыгнули и закричали: "Лучше я сломаю нефрит, чем плитку!".

Есть также даймё, которые все время безразличны, безразличны, эти проклановые даймё, либо по фамилии Токугава, либо Мацудайра, являются семьей Токугава, и теперь их семью собираются побрить армия Мин, естественно, не желая связывать свои руки.

И внешний клан даймё, и сёгунат Токугава не слишком глубокие чувства, совсем не желая работать на сёгунат Токугава, не интересуется, кто, блядь, с тобой тусуется?

Но в атмосфере предварявшего их случая было видно, что никто не выпрыгнул неблагодарный и все молчаливо.

Также было несколько больших имен, следовавших за выкрикиванием лозунгов, но в своих сердцах они подсчитывали, как сбежать с горы Нангонг и вернуться в свои собственные феодальные земли.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/1141638>